

Когда черная дыра схлопнулась, явив взорам неведимого Годжо Хары, а искалеченный ураганом пустоты Рёмэн Сукуна безмятежно вырастил оторванную руку заново, ужас толпы, прильнувшей к небесным экранам, достиг апогея.

Разве под силу подобное простому смертному?

Ладно еще Сукуна — в глазах обывателей он давно превратился в легендарного демона, чья сверхъестественная мощь казалась чем-то само собой разумеющимся. Но Хара! Обычный человек, наделенный силой, способной тягаться с божествами и чудовищами, заставлял содрогаться. Люди взирали на него снизу вверх, и в их душах благоговение и слепая надежда отчаянно боролись с леденящим страхом перед неведомым.

Схватка Годжо Хары и Рёмэна Сукуны неопровержимо доказывала: превосходство на стороне человека. Впрочем, даже уступая, Дзуликий не собирался сдаваться без боя, и эта сокрушительная, завораживающая битва транслировалась на экранах по всей стране.

Для магов, сражавшихся в разных уголках Японии, это зрелище стало мощнейшим стимулом. Видеть, как их сильнейший теснит самого Короля проклятий, было лучшим лекарством от отчаяния; их боевой дух взлетел до небес.

Среди сотен тысяч зрителей, приковавших взгляды к небесам, было немало тех, кто знал Годжо Хару лично.

Среди них — легендарная пятерка из полицейской академии.

Когда небесные экраны зажглись, Фуруя Рэй как раз выходил из ресторана вместе с четырьмя близкими друзьями после долгожданной встречи. Едва они переступили порог заведения, как прямо в облаках развернулось колоссальное голографическое полотно, демонстрирующее кошмарные кадры: проклятые духи безжалостно терзали беззащитных людей.

Рэй среагировал мгновенно. Связавшись с руководством, он доложил о случившемся и сразу же предложил план экстренных мер по предотвращению паники. Однако ответ куратора заставил его похолодеть: трансляция шла не только над Токио — экраны полыхали по всей стране.

А мгновение спустя на мерцающей небесной глади появилось до боли знакомое лицо. Годжо Хара.

Тогда стало окончательно ясно: дело приняло катастрофический оборот. Если бойню с проклятиями еще можно было принять за архивную запись или искусный монтаж, то прямая трансляция боя сильнейшего мага современности не оставляла сомнений. Тот, кто стоял за этим представлением, преследовал глубоко враждебные цели и явно стремился уничтожить Хару.

Однако сотрудники полиции и детективы ничем не могли помочь. В их силах было лишь сдерживать нарастающий хаос на улицах, обеспечивая хоть какое-то подобие порядка, и с замиранием сердца следить за титаническим противостоянием Хары и Рёмэна Сукуны.

Даже несведущему в магии обывателю было очевидно: Дзуликий Сукуна — воплощение чистого зла. Трансляция шла без звука, но стоило камере взять крупный план, как профессиональные навыки полицейских позволяли без труда считывать реплики по губам.

Сукуна так и брызгал ядом, и его лютая, животная ненависть к человеческому роду не оставляла сомнений. Разумеется, Рэй и его товарищи молились о победе Хары. И не просто о победе — Король проклятий должен был быть уничтожен любой ценой.

Когда в бой с Сукуной вступила маг особого ранга Цукумо Юки, а Хара переключился на спасение раненых с помощью телепортации и обратной проклятой техники, тревога сжала сердца его друзей.

Они переживали за пострадавших, но еще больше — за самого Хару. Не нужно быть искушенным чародеем, чтобы понимать простую истину: спасая жизни прямо под носом у смертоносного врага, тратишь колоссальные ресурсы, истощая собственные силы. Хара двигался с запредельной, пугающей скоростью, и Рэй всерьез опасался, что этот альтруизм выжмет его до капли, сделав уязвимым перед лицом неминуемой опасности.

К счастью, Юки сумела выиграть драгоценные минуты. Когда Хара вновь сошелся лицом к лицу с Сукуной, напряжение среди зрителей достигло предела — вся страна безмолвно молила о победе сильнейшего защитника человечества.

Но то, что последовало дальше, повергло всех в шок. Столкновение их сил породило настоящую черную дыру, мгновенно поглотившую добрую половину окружающего ландшафта.

Мацуда Дзинпэй шумно сглотнул, не отрывая взгляда от экрана:

— Я всегда знал, что Хара силен как черт, но чтобы настолько... Создать черную дыру силой мысли? Это вообще законно с точки зрения физики?

— С точки зрения науки — полный абсурд, — пробормотал стоявший рядом Хагивара Кэндзи.
— Зато для шаманских штучек — в самый раз.

— Не зря они зовут себя сильнейшими, — покачал головой Морофуси Хиромицу.

В свое время, когда ему довелось делить кров с близнецами Годжо, он то и дело слышал от Сатору хвастливое: «Мы ведь самые сильные!» Тогда это казалось юношеским бахвальством. Хиромицу видел их в деле, но то были лишь мелкие стычки, не идущие ни в какое сравнение с нынешним апокалипсисом. Сейчас, глядя на экран, он испытывал такой же священный трепет,

как и миллионы случайных обывателей по всей стране.

Рэй тяжело вздохнул:

— Остается надеяться, что Хара и его люди доберутся до кукловода, устроившего этот показ, как можно скорее.

Они уже знали, что проклятия рождаются из темных человеческих эмоций, и теперь Рэй не на шутку тревожился. Разве утаишь теперь шило в мешке? Правда о монстрах выплыла наружу. Страна стояла на пороге эры всеобщего страха и взаимной ненависти, которая неизбежно спровоцирует взрывной рост проклятых духов. А магов в Японии — кот наплакал. Как справляться с такой лавиной?

Уповать лишь на Хару и Сатору, способных мгновенно перемещаться в пространстве? Но какими бы всемогущими они ни были, их ресурсы не бесконечны. Даже богов можно связать по рукам и ногам, подсунув им противника вроде Короля проклятий.

И словно в подтверждение этих мыслей, картинка на небесных экранах резко сменилась. Оставив недоигранную партию между Харой и Сукуной, объектив сфокусировался на другой части страны.

В небе, лениво покачиваясь на ветру, парил молодой человек со снежно-белыми растрепанными волосами. Лицом он был точной копией Хары, а его глаза — пронзительно-голубые, сияющие, точно бескрайняя небесная высь, — завораживали с первого взгляда.

Внизу побежали титры, услужливо поясняющие для неосведомленной публики:

****[Современный сильнейший маг: Годжо Сатору. Владелец «Шести глаз» и техники «Безграничности»]****

Описание мало чем отличалось от того, что выдали ранее Харе — разнились только имена. Становилось очевидно: звание «сильнейшего» делили двое, а их поразительное внешнее сходство и идентичные способности не оставляли сомнений в том, что перед зрителями предстали братья-близнецы.

Заметив, что невидимая камера теперь нацелена прямо на него, парящий в небе Сатору широко улыбнулся и что-то весело произнес.

Звук по-прежнему отсутствовал, но те, кто владел искусством чтения по губам, без труда разобрали его слова:

— О, наконец-то решили показать мою неземную красоту крупным планом? Смотрите, не влюбитесь!

Рэй скептически прищурился, изогнув бровь:

— Сатору-кун всегда был таким... самовлюбленным павлином, или мне кажется?

— Это не бахвальство, а здоровая уверенность в себе, — попытался оправдать друга Морофуси Хиромицу. — Сильнейшему положено иметь крутой нрав.

Впрочем, Сатору прекрасно понимал, что время не ждет. Поиграв на камеру долю секунды, он мгновенно переключил внимание на парящий перед ним кокон — проклятый зародыш, рожденный из бурлящего океана людских страхов.

Этот новоиспеченный проклятый зародыш особого ранга созрел мгновенно, подпитываемый паникой обывателей перед лицом небесного феномена. Сатору, прочесывающий окрестности в поисках затаившегося Кэлина, наткнулся на него случайно и решил устранить мимоходом. Внезапное внимание небесной трансляции его ничуть не смутило — прерывать охоту из-за каких-то камер он не собирался.

— Прямое вращение проклятой техники: «Синий»!

— Обратное вращение проклятой техники: «Красный»!

Столкновение противоположностей породило колоссальную разрушительную силу.

— Максимальный выход проклятой техники: «Фиолетовый»!

Сгусток воображаемой массы густого пурпурного цвета разорвал ткань пространства, бесшумно устремился вперед и поглотил зародыш вместе с высившейся позади него горной грядой. Когда фиолетовое зарево угасло, на месте векового пика и мерзкого чудовища осталась лишь зияющая пустота.

Сатору окинул взглядом опустошенную долину. Убедившись, что от новорожденной твари не осталось и следа, он удовлетворенно кивнул и растворился в воздухе, задействовав телепортацию.

С его исчезновением трансляция не прекратилась. Вместо того чтобы вернуть зрителей к поединку Хары, камера взмыла ввысь, демонстрируя панорамный вид с птичьего полета. На экранах во всей красе предстал свежий шрам на лице земли: аккуратная, пугающе гладкая просека, оставленная «Фиолетовым» там, где еще минуту назад высилась гора.

Рэй и его друзья переглянулись. В их головах одновременно вспыхнула одна и та же страшная догадка.

— Черт... — выдохнул Рэй. — Это сделано умышленно!

Организатор трансляции намеренно выставлял напоказ чудовищную, разрушительную силу близнецов Годжо перед лицом всей нации.

На этих кадрах даже древний Король проклятий выглядел слабее Хары, а грозные чудовища особого ранга гибли от одного ленивого щелчка пальцев Сатору.

Но какую реакцию вызовет у обывателей столь запредельная, непостижимая мощь?

Благоговение? Надежду на спасение? Чувство безопасности?

Несомненно. Однако рука об руку с ними пойдут животный страх, глухая настороженность и отторжение.

Ведь они слишком сильны. Настолько, что перестают казаться людьми. Это не защитники — это боги или новые чудовища, превосходящие силой самих проклятых духов.

Понимая, куда дует ветер, Рэй спешно набрал номер своего куратора в департаменте общественной безопасности:

— Нужно срочно задействовать все медиаресурсы и взять под контроль общественное мнение! Нельзя допустить, чтобы в сети укоренился страх перед близнецами Годжо. Если миллионы людей одновременно начнут проклинать сильнейших магов, ужас породит такое чудовище, с которым никто не сладит.

Собеседник на том конце провода попытался умерить его пыл:

— Не паникуй, Рэй. Наши аналитики следят за ситуацией. Сеть бурлит, но отзывы пока исключительно восторженные. В основном люди восхищаются и надеются на их защиту.

В этот момент Мацуда Дзинпэй, уже успевший где-то раздобыть ноутбук, быстро застучал по клавишам. Пробежавшись глазами по всплывающим окнам форумов и новостных лент, он утвердительно кивнул другу.

Рэй заглянул ему через плечо. Действительно, заголовки статей и комментарии пользователей так и лучились обожанием. Культ силы делал свое дело: обыватели преклонялись перед непобедимыми воителями. Голоса тех, кто выражал тревогу, тонули в хоре ликующих фанатов. Но что-то в этой благостной картине казалось неправильным.

Рэй нахмурился. Он забрал у друга мышь, прокрутил ленту вниз и нажал кнопку обновления.

— Нет, здесь что-то не так, — процедил он сквозь зубы. — Только что промелькнул панический пост о «монстрах в человеческом обличье», а после перезагрузки он исчез. Кто-то усердно чистит комментарии и модерирует повестку. Картинка вылизанная, но что творится в головах у людей на самом деле?

Он поднял глаза к небу. Огромный экран продолжал крутить кадры разрушений. Зрелище расколотых скал и превращенных в пыль кварталов, напоминающее последствия ковровой бомбардировки, внушало трепет даже ему — подготовленному офицеру полиции. В голове невольно копошились предательские мысли: «Как контролировать эти ходячие ядерные боеголовки? Что будет, если один из них сойдет с ума посреди Токио?»

И если такие вопросы задает себе профессиональный силовик, то что говорить о простых обывателях? Их показной восторг — лишь тонкая ширма, за которой скрывается первобытный ужас.

Разве обычные граждане станут безмятежно твердить: «Они нас защитят»? Рано или поздно любой из них осознает: если эти титаны сойдутся в бою рядом с его домом, взрывная волна сотрет его в порошок вместе со всей семьей.

В этот момент картинка над головой дрогнула и сменилась новой сценой. На экране появилось оживленное общественное пространство. И прямо посреди толпы соткались уродливые твари, принявшиеся с упоением рвать людей на части.

Те, кто еще секунду назад безмятежно наблюдал за трансляцией, не сразу поняли, что стали свидетелями кровавой бойни, разворачивающейся в прямом эфире прямо здесь, в Японии. Для кого-то этот кошмар стал реальностью: на глазах у потрясенной нации разыгрывался безумный аттракцион выживания.

Вскоре на месте происшествия возник Годжо Сатору.

Завидев беловолосого мага, уцелевшие люди, обезумев от страха и внезапно вспыхнувшей надежды, бросились к нему со всех сторон:

— Спасите!

— Годжо-сан, умоляю, помогите!

Однако Сатору смотрел мимо них. Его ледяной взгляд был прикован к нападавшим чудовищам. Сквозь призму «Шести глаз» он отчетливо видел их истинную природу. Это были не проклятые духи. Это были люди — несчастные жертвы, чьи тела грубо и необратимо перекроили, превратив в уродливых монстров.

Сатору сразу вспомнил Махито — проклятие особого ранга, которое подчинил себе Гэто

Сугуру. До того как оказаться в руках его друга, этот мерзавец успел сотворить немало подобных тварей с помощью своей техники «Праздного преобразования».

Искажение человеческой плоти было необратимым. Даже сам Махито при всем желании не смог бы вернуть несчастным прежний облик. С биологической точки зрения они давно умерли, а их изуродованные души оставались заперты внутри плотских тюрем, источая безмолвный, полный боли плач.

Единственным милосердием для них была смерть.

Но обезумевшая от ужаса толпа, хлынувшая к Сатору, перекрыла все зоны обстрела. Люди мешались под ногами, невольно прикрывая своими телами наступающих мутантов.

Сатору попытался точно выпустить «Синий», снизив его мощность до минимума, чтобы не задеть гражданских. Ему удалось поразить одного из преобразенных, но ослабленная техника не нанесла твари серьезного урона. Стоило же увеличить плотность проклятой энергии, как радиус поражения неминуемо зацепил бы мечущихся рядом заложников.

Выход оставался один. Рискованный, безумный, но осуществимый.

Маг вскинул руку, перекрещивая пальцы в особом жесте:

— Расширение территории: «Необъятная пустота»!

Барьер соткался и рухнул ровно через одну десятую секунды.

Через мгновение трансляция возобновилась. Для большинства зрителей это выглядело как секундная помеха — экран на миг почернел, а когда изображение вернулось, все присутствующие на площади люди и монстры застыли неподвижными изваяниями. Лишь Годжо Сатору продолжал двигаться.

Если бы не его стремительный силуэт, то и дело вспыхивающий рядом с чудовищами и обрывающий их жизни, зрители решили бы, что трансляция просто зависла.

Хлынули потоки крови. Но преобразенные твари когда-то были людьми, и их кровь оставалась такой же ярко-алой. Ракурсы, выбранные невидимым режиссером трансляции, лишь усугубляли путаницу: со стороны казалось, будто безжалостный маг методично вырезает беззащитную, парализованную толпу.

В сети тут же поднялся шквал панических сообщений:

— Что там происходит?! Годжо ведь защитник, верно? Почему он нападает на них?

— Я не разберу, кого он режет, но там море крови! И почему никто не двигается? Они уже мертвы?

— Неужели сильнейший маг просто устроил бойню?!

Пока общественное мнение стремительно катилось в бездну недоверия, Кэндзяку, наблюдавший за трансляцией из своего убежища, довольно прищурился. Его губы расплылись в торжествующей ухмылке.

— Бойтесь, проклиняйте... — прошептал он. — Особый ранг, рожденный из ужаса сотен миллионов сердец перед своим величайшим защитником... О, я с нетерпением жду твоего появления, дитя моего триумфа.

Два обладателя «Шести глаз» в одну эпоху — невиданная аномалия, ломающая любые планы. И раз уж прямого способа устранить близнецов пока не нашлось, следовало выковать идеальное оружие против них. Проклятый дух, сотканный из коллективного страха человечества перед абсолютной силой «Шести глаз», станет для них идеальной погибелью.

Однако планам Кэндзяку не суждено было сбыться так просто. Как только чаша весов в сети качнулась в сторону паники, на популярных видеохостингах появился детальный разбор под названием:

****[Годжо Сатору спасает людей, а не убивает их: честный разбор трансляции]****

Автор ролика записал эфир и покадрово проанализировал каждое движение мага. Замедленная съемка наглядно демонстрировала: все до единого удары Сатору приходились исключительно по преобразенным мутантам, а брызги крови принадлежали монстрам, но никак не гражданским.

Сатору филигранно огибал замерших людей. Становилось очевидно: трюк с параличом был применен лишь для того, чтобы уберечь толпу от панического бегства и не дать мутантам использовать их как живой щит.

В конце видеоролика приводились кадры оперативной съемки: полиция аккуратно эвакуировала пострадавших, временно лишившихся чувств из-за воздействия «Необъятной пустоты», и развозила их по госпиталям. В качестве финального аккорда автор прикрепил официальные медицинские заключения: жизни гражданских ничего не угрожало, им требовалось лишь пара месяцев реабилитации для полного восстановления когнитивных функций.

Этот разбор заставил сомневающихся обывателей облегченно перевести дух. Угроза монстра в лице сильнейшего мага оказалась ложной.

Узнав от Кэлина о существовании этого разоблачения, Кэндзяку помрачнел.

— Заблокируй это недоразумение, — ледяным тоном приказал он. — И немедленно выведи на экраны кадры с последствиями зачистки. Пусть видят только горы трупов.

Кэлин безропотно подчинился.

Однако интернет-сообщество оказалось на удивление живучим. Стоило ролику исчезнуть с одной платформы, как пользователи перезаливали его на десяток других. Блокировки следовали одна за другой, но лавину было уже не остановить. Пользователи быстро раскусили правила игры: кто-то влиятельный упорно пытался скрыть правду. Сетевые активисты устроили настоящий флешмоб, координируя действия на форумах и массово распространяя зеркала видео, чтобы защитить репутацию Сатору.

И все же возможности сети были ограничены — в этот час большинство людей не сидели за компьютерами, а замороженно смотрели вверх, на гигантские экраны.

А там, разумеется, никто не спешил показывать спасительную эвакуацию. Трансляция демонстрировала лишь злонамеренно нарезанные, сочащиеся кровью кадры с разорванными телами и отсеченными конечностями мутантов. Подача материала была выстроена так, словно Годжо Сатору хладнокровно вырезал всех до единого и скрылся, оставив за собой братскую могилу.

Заметив эту топорную, но действенную манипуляцию, Годжо Хара почувствовал, как внутри закипает ледяной гнев.

— Расширение территории: «Зловещая гробница»! — раздался издевательский смех Рёмэна Сукуны.

Воспользовавшись секундным замешательством Хары, Король проклятий нанес сокрушительный удар. Схлопывание пространства мгновенно нейтрализовало защитную технику «Безграничности». Оставшись без своего абсолютного щита, Хара пропустил удар — шквал невидимых, смертоносных рассечений обрушился на его тело, кромсая плоть.

Впрочем, Хара среагировал мгновенно. Сжав зубы от пронзительной боли, он вскинул руку, готовясь дать симметричный ответ:

— Расширение терр...

Но Сукуна преподнес очередной сюрприз. Вместо того чтобы сойтись в битве барьеров, он внезапно свернул «Зловещую гробницу» и трусливо бросился наутек. Хара так и застыл с полураскрытым жестом, растерянно моргнув:

—...

Не теряя ни секунды, он рванулся вдогонку за беглецом. Погоня привела его к Звёздному дворцу, где он застал финальный аккорд отступления: Сукуна подхватил Урауме и растворился во вспышке проклятой энергии.

На вымощенном камнем полу дворца, истекая кровью, лежала тяжелораненая Цукумо Юки. Из последних сил она пыталась задействовать обратную проклятую технику, но остатки ее проклятой энергии таяли на глазах.

Тэнгэн же трусливо забился в дальний угол возведенного позади нее барьера, даже не пытаясь проверить состояние своей защитницы.

Хара быстро приблизился к раненой и прижал ладонь к ее груди, проецируя исцеляющую силу. Но едва чистая положительная энергия проникла в тело Юки, как Хара удивленно нахмурился.

«Что это за дрянь? Она блокирует обратную проклятую технику?»

Внутри девушки засело нечто чужеродное и злокачественное. Этот темный след упорно сопротивлялся воздействию исцеления, сводя на нет любые попытки регенерации.

Изначально Хара полагал, что Юки не может справиться с ранами банально из-за истощения запасов проклятой энергии. Теперь же стало очевидно: истинной причиной была эта въедливая аномалия.

К счастью, противостояние этих сил работало в обе стороны. Проклятая скверна подавляла исцеление, но и колоссальный напор чистой положительной энергии был способен выжечь ее дотла. Хара резко увеличил выработку проклятой энергии, превращая ее в бурный поток исцеляющего тепла. Поток этот хлынул в меридианы Юки, сметая сопротивление темной заразы. Спустя секунду ее раны затянулись, не оставив даже шрамов.

Поднявшись на ноги, Юки тяжело вздохнула и посмотрела на Хару со всей серьезностью:

— Будь наготове. У этого прихвостня, Урауме, в руках было странное проклятое оружие — клинок, заряженный силой, блокирующей регенерацию. Из-за этого проклятого оружия я теряла силы с каждым ударом, а мои раны только углублялись, в то время как он становился лишь сильнее по ходу боя.

— Если бы не его странное нежелание выкладываться на полную... Мне показалось, что сам Тэнгэн его вообще мало волнует. Не будь этой пассивности, я вряд ли смогла бы удержать оборону.

Это проклятое оружие блокировало мои техники на корню. Мой сикигами, Гаруда, нанес по

нему мощнейший удар, но оружие противника даже не поцарапалось. Стоило мне по неосторожности пропустить один скользкий выпад, как проклятая энергия в теле словно превратилась в лед. Мой боевой потенциал рухнул наполовину за мгновение.

Лишь страх перед моим возможным расширением территории заставлял его действовать осторожно и постоянно держать дистанцию. Только благодаря этому я протянула так долго.

Хара выслушал ее с каменным выражением лица:

—...

Немного помолчав, он все же спросил:

— Но если против тебя стоял один лишь Урауме, почему ты просто не применила Расширение территории и не покончила с ним?

Логика была проста: если у противника не было своей территории, Расширение территории Юки гарантировало бы ей абсолютную победу. Если же Урауме владел собственной территорией, столкновение барьеров вызвало бы колоссальный всплеск энергии. Хара почувствовал бы это даже сквозь бой с Сукуной и немедленно пришел бы на помощь.

Благо, в схватке с Двудиким перевес изначально был на его стороне, и выкроить секунду для телепортации не составило бы труда.

Юки неловко отвела взгляд:

— Я... я побоялась отвлечь тебя от Сукуны.

Она полагала, что Хара дерется на пределе возможностей с равным себе божеством, и малейшее вмешательство с ее стороны могло нарушить хрупкий баланс и привести к катастрофе. Ей хотелось справиться своими силами. К тому же Тэнгэн уверял, что нужно лишь немного продержаться, ведь у него якобы был способ нейтрализовать этот проклятый клинок.

В итоге ее упорство привело к тому, что под конец схватки у нее банально не осталось резервов для Расширения территории. Юки недооценила деструктивное влияние чужеродной энергии, планомерно выжигавшей ее ауру.

Она оказалась заперта в ловушке собственного бессилия, а обещанный Тэнгэном спасительный козырь так и не материализовался. Не явись Хара вовремя, древнее божество просто уморило бы ее своей нерешительностью.

Юки наградила прячущегося за барьером Тэнгэна крайне недружелюбным взглядом.

Тот виновато выполз из своего укрытия и примирительно зашептал:

— Ну... понимаете, этот клинок пропитан самой эссенцией смерти. А смерть, как известно, является абсолютным антиподом жизни и исцеления, потому она так пагубно влияет на положительную энергию.

«Сила смерти?»

В памяти Хары мгновенно всплыли слова Махито. Тот как-то упоминал проклятого духа стихийного бедствия особого ранга по имени Гован, рожденного из первобытного человеческого страха перед неизбежным концом.

По словам лоскутного духа, это существо все еще дремало в фазе невылупившегося зародыша.

<http://bllate.org/book/19549/2004396>